

Среди криков людей и ржания лошадей разбойники быстро построились, ударили коней галопом и поспешно отступили, увозя с собой тела погибших товарищей. Они пришли быстро и ушли без оглядки, словно отлив, оставив после себя только два тела Тигровых гвардейцев и Сун Чжи, которая едва держалась на ногах, уронив клинок.

Вскоре прибыли те, кто спешил на помощь. Генерал в чёрных доспехах осадил коня, соскочил на землю, а за ним, чётко соблюдая строй, спешили десяток всадников и пошли следом за генералом к Сун Чжи.

Сун Чжи стояла среди остатков кровавой резни, вся в крови. Её обычно мягкое и нежное лицо было испачкано кровью, а в глазах читалась холодная решимость, лишённая надежды. Генерал в чёрных доспехах, встретив её взгляд, почувствовал трепет — это был взгляд человека, загнанного в угол и потерявшего всякую надежду.

— Господин, с вами всё в порядке? — с беспокойством спросил генерал, слегка робея.

Сун Чжи холодно смотрела на него, не отвечая.

— О, я — чиновник военного отдела правителя Инчуаня. Мой господин, по приказу принцессы, поручил мне сопроводить вас в город Ваньчэн. Не волнуйтесь, мы не с теми разбойниками.

Услышав, что чиновник военного отдела действует по приказу принцессы, Сун Чжи наконец выдохнула, но тут же накрыл приступ головокружения, разбивший её оборону. Она пошатнулась, прикусила кончик языка, чтобы прийти в себя. Чиновник велел подать ей лекарство для ран. В эти времена солдаты часто получали ранения, поэтому лекарства всегда были под рукой, и они сейчас пригодились.

Остановив кровь, Сун Чжи выдохнула с облегчением — похоже, выживет. Она поблагодарила чиновника военного отдела и попросила поставить памятник и похоронить двух Тигровых гвардейцев. Чиновник всё исполнил. Когда тела гвардейцев были погребены, Сун Чжи лично взяла горсть земли и бросила на могилу.

После краткой церемонии она молча взобралась на коня и в окружении чиновника военного отдела двинулась в сторону Ваньчэна. Теперь, когда сопровождавшие её Тигровые гвардейцы погибли, об этом нужно было доложить во дворец, и, вероятно, она привлечёт внимание при дворе.

Об этом пока не будем, а вернёмся к тому, что после нападения разбойников в Инчуане и гибели двух Тигровых гвардейцев, сопровождавших Сун Чжи, новости достигли двора на следующий день. Принцесса Сяньнин молчала, а Сын Неба оставил доклад без ответа, лишь приказав обеспечить передачу по пути, и больше ничего не сказал.

Когда в Лояне пошёл снег, болезнь Сына Неба то обострялась, то утихала. Принцесса Сяньнин пробыла во дворце день и ночь, читая ему доклады и проверяя, хорошо ли новый Великий наставник обучает принца Сю.

Снег шёл весь день, и слуги быстро убрали его со ступеней и внутреннего двора. Принцесса Сяньнин стояла под навесом, запрокинув голову и глядя на едва заметно падающие снежинки. Ветер трепал подол её одежды, и она задумчиво смотрела на украшенного снегом Чивэня на карнизе крыши; мысли её уже улетели из Лояна на юг.

Она очнулась, устало потерла переносицу и приказала слугам сказать Сыну Неба, что она ушла, когда тот проснётся. Встряхнув рукавами, она шагнула в снег. Цзюньцзюнь тут же

раскрыла зонт и пошла следом. Они шли вдоль древних стен, пока не исчезли в коридорах дворца, а затем и за воротами.

Принцесса Сяньнин села в карету и закрыла глаза, отдыхая. Она думала о Великом генерале, который, приняв награды, выглядел полным сил, о его высокомерии при дворе, о холодных и насмешливых лицах великих кланов, когда конфисковывали имущество семьи Сун, и, наконец, о лицах Сына Неба и принца Сю. Она резко открыла глаза, сжала кулаки и, слегка побледнев, прошептала:

— Раз вы хотите, чтобы я отступила, пусть будет по-вашему...

Карета остановилась у ворот особняка принцессы Сяньнин. Она вышла и направилась внутрь, но сделав несколько шагов, увидела Юй Ду, стоявшего с почтительным поклоном в ожидании её возвращения.

Она подошла к нему, пристально взглядевшись, и голос её стал холодным:

— Сколько?

— Семь, — ответил Юй Ду, опустив веки и пряча руки в рукава.

— Отлично, — холодно усмехнулась принцесса Сяньнин. — Раз у них хватило наглости тронуть моих людей, значит, хватит дерзости и на большее. Неужели они считают, что его величество глух и слеп? Неужели они не понимают, что это смерти подобно?

— Ваше высочество правы.

— Посмотрим, какие они фокусы покажут. Всё готово?

— Всё готово, остаётся лишь ждать вашего приказа!

Принцесса Сяньнин скрестила руки на груди и холодно посмотрела на Юй Ду; в её глазах словно наступило оледенение, пустынное и безжизненное.

— Передай людям из Ордена Белых одежд: как только Фума прибудет в Сяньян, пусть немедленно доложат мне.

— Слушаюсь!

Зимой четвёртого года эры Чжэнпин, в середине двенадцатого месяца, Сын Неба устроил охоту к северу от Лояна. Между Великим генералом и принцессой Сяньнин возник спор, и в охотничьи угодья проникли убийцы, выпустившие в принцессу стрелу из лука. Принцесса была ранена, но ей удалось схватить одного убийцу. Под пытками он признался, что действовал по личному приказу Великого генерала из мести, после чего покончил с собой.

Сын Неба пришел в ярость. Великий генерал подал прошение с просьбой о наказании и отставке. Принцесса Сяньнин указала на него и рассмеялась:

— Это уловка Великого генерала «отступить, чтобы наступать»! Чтобы избежать беды, нельзя принимать его отставку.

Вслед за этим, в течение трёх дней, доклады посыпались на стол императора как снег, обвиняя Великого генерала в попытке цареубийства. Великий генерал снова подал прошение об отставке, и император согласился, понизив его в звании до генерала кавалерии. Генерал

кавалерии поблагодарил, но, отойдя, сказал своим приближённым:

— Это наверняка дело рук принцессы!

Его ненависть к принцессе Сяньнин лишь возросла.

Спустя несколько дней подчинённые генерала кавалерии обвинили принцессу Сяньнин в том, что женщина вмешивается в государственные дела, перечислив десятки преступлений, каждое из которых било в самое сердце. Принцесса Сяньнин оказалась в тяжелом положении, и император приказал заключить её под домашний арест. Принцесса Сяньнин тайно покинула Лоян, и её следы пропали с политической арены. Генерал кавалерии снова донёс об этом императору, и тот в ярости издал указ о поимке принцессы и возвращении её в особняк, но спустя более месяца поисков сдался, вернул генералу кавалерии звание Великого генерала. В конечном итоге победу одержал Великий генерал.

В то время как при дворе царил хаос, Сун Чжи под охраной чиновника военного отдела правителя Инчуаня благополучно добралась до Ваньчэна. Не теряя времени, её передали людям правителя Ваньчэна, которые отправили её в Сяньян, и она официально вступила на земли Чу. Весь путь прошёл с рисками, но без серьёзных происшествий, если не считать того случая, когда её спас чиновник военного отдела. В остальное время всё было спокойно. Даже если они наткнулись на каких-то мелких воришек, те, увидев военный эскорт, держались подальше, не смея напасть.

Такой грандиозный конвой для ссыльного был редкостью в истории. Чиновник военного отдела передал её людям правителя Ваньчэна и тут же отправился назад с докладом, не задерживаясь ни на миг. Сун Чжи села в развалившуюся повозку, солдаты из Ваньчэна отвезли её в Сяньян и там просто бросили. Правитель Сяньяна не проявил к ней ни малейшего интереса, даже не удосужившись прислать кого-то для формальной конвоировки в Цзянлин.

Стоя в оживлённом Сяньяне, Сун Чжи вольготно гуляла, и никто ей не мешал. Она вполне законопослушно пообедала в самой многолюдной таверне города, пробыла там весь день, но правитель Сяньяна так и не появился.

Тогда она пошла на тканевый рынок, купила одежду, помылась в постоялом дворе и переночевала, но никто так и не пришёл. Сун Чжи сделала вывод об этой странной ситуации:

— Неужели правитель Сяньяна действительно не хочет конвоировать меня в Цзянлин?

В первый день правитель Сяньяна, возможно, не знал, что она приехала.

Во второй день, может быть, он был занят и не мог найти времени.

На третий день правитель Сяньяна медленно проехал по улице в своей карете, даже не взглянув на Сун Чжи, зато она сама оказалась обрызгана водой из лужи, которую взбили колёса его повозки.

На четвёртый день правитель Сяньяна наконец вспомнил, что существует такая Сун Чжи, и спросил у мелкого чиновника из особняка, почему она всё ещё не уехала в Цзянлин, неужели ей так понравился Сяньян. Чиновник льстиво ответил, что конечно, понравилось — ведь правитель так хорошо управляет Сяньяном, что даже люди с порочной нравственностью не могут удержаться от стыда и желания вдохнуть воздух свободы. Правитель Сяньяна махнул рукой, велел ей убираться самой.

На пятый день Сун Чзhi окончательно убедилась, что её действительно оставили на произвол судьбы. Она спокойно поела, купила женское платье, переделалась в девичью одежду, взяла узелок и, с полным пониманием ситуации, нашла человека, чтобы спросить дорогу в Цзянлин, наняла повозку и отправилась туда сдаваться.

Что делать? Правитель Сяньяна не хотел назначать конвой, предоставив ей самой решать. Неужели она должна была явиться в его особняк, рыдая и умоляя:

— Господин! Я больше не могу выносить эту распущенную и безудержную любовь к свободе! Пожалуйста, наймите несколько солдат, наденьте на меня кандалы, возьмите хлыст и заставьте меня идти в Цзянлин!

У автора есть что сказать: Благодарю золотого спонсора Astro210 за «глубоководную торпеду», а также всех малых спонсоров-благодетелей. Вы — лучшие, добавлю для вас лишнюю главу~ Чмок.

<http://bllate.org/book/16453/1492941>